

Тан Линцю легонько усмехнулся и произнес:

— Не ожидал, что в городе N скрывается такой человек. Хотя слышал, что у семей древних боевых искусств есть свои правила: без причины они не нападают на обычных людей. Так что волноваться не стоит. К тому же пока неясно, что за человек этот Дин Сюй. Посмотрим, какие действия он предпримет.

Е Цзы кивнул. Появление такого человека вызывало в нем напряжение. Честно говоря, после того как он легко справился с Е Дунем и Су Эргоу, его уверенность в себе возросла. Но теперь он ясно увидел реальность: в городе N уже есть Дин Сюй, а сколько еще неизвестных персонажей скрывается? В городе В, несомненно, еще больше талантов и мастеров. Ни в коем случае нельзя расслабляться.

— Правда есть семьи, практикующие древние боевые искусства? Е-цзы, они тренируются так же, как и мы? — с любопытством спросил Ван Шуцзе, явно возбужденный от прикосновения к иному миру.

Е Цзы покачал головой.

— Не знаю. Я с ними не сталкивался, так что не могу сравнить.

Чжао Цзюнь и Тан Линцю обменялись взглядами. Ранее они предполагали, что Е Цзы получил какое-то наследие древних боевых искусств. Неужели он сам об этом не знает?

Тан Линцю продолжил:

— Мой двоюродный брат упоминал, что в городе есть человек по фамилии Дин, но он редко появляется на публике, так что о нем мало кто знает. Зато у него есть старший брат, Дин Чан, который активно участвует в городской жизни, владеет несколькими развлекательными заведениями и известен как человек, который ладит и с белыми, и с черными.

Если раньше было непонятно, почему Дин Чан может ладить с обеими сторонами, то после встречи с Дин Сюем и предположения о его возможной принадлежности к древним боевым искусствам все встало на свои места. Хотя двоюродный брат не слишком высоко отзывался о Дин Чане.

— Дин Чан? — удивился Е Цзы. — Неужели Е Дун говорил о Дин Чане, а не о Дин Сюе? Судя по описанию Тан Линцю, это более вероятно.

— Что случилось? — спросил Тан Линцю, заметив его замешательство.

Е Цзы покачал головой.

— Раньше я случайно услышал, как Е Дун упоминал Брата Дина из города и говорил, что хочет работать под его началом. Теперь я понимаю, что он имел в виду именно Дин Чана, о котором вы говорили.

Тан Линцю похлопал его по плечу.

— Сохрани визитку Дин Сюя. Несомненно, Дин Чан добился своего положения благодаря своему брату, практикующему древние боевые искусства.

Е Цзы кивнул.

Из-за этого случая четверо не стали продолжать прогулку, а просто пообедали в одном из городских ресторанов и отправились обратно в деревню Таоюань.

По дороге Тан Линцю вдруг вспомнил:

— Е-цзы, ты действительно заметил, что с той фарфоровой вазой что-то не так?

Он не считал, что Е Цзы просто так стал говорить.

Е Цзы тщательно подбирал слова.

— Ее аура была иной. Четки — это буддийский артефакт, я чувствую священную энергию буддизма. В другом предмете тоже было что-то необычное, но вот эта ваза... Я не уверен, правильно ли я почувствовал.

Чжао Цзюнь уверенно кивнул.

— Я тоже почувствовал, что четки необычные. Они должны быть очень полезны для тех, кто занимается боевыми искусствами.

— Значит, Е-цзы помог Дин Сюю. Думаю, он не станет тебя беспокоить, — сказал Тан Линцю, намеренно успокаивая Е Цзы.

Тот улыбнулся, но решил использовать оставшиеся каникулы для усердных тренировок.

Дома они перенесли нефрит в комнату Е Цзы, и тот показал дедушке купленную нефритовую подвеску, рассказал о городских новостях, но оба молчали о Дин Сюе, чтобы не беспокоить старика. Е Цзы также хотел найти время, чтобы встретиться с пожилым человеком из поселка, надеясь, что тот действительно является воином и сможет рассказать о мире древних боевых искусств, что было бы лучше, чем оставаться в неведении.

Е Цзы обсудил это с Ван Шуцзе, и тот согласился провести его, когда тот будет готов.

Е Цзы повел Тан Линцю на прогулку по деревне, но, заметив, как деревенские жители с любопытством смотрят на него, увел его вглубь, снова поднявшись на гору Цинфэн.

— Тан-гэ, ты хочешь заниматься боевыми искусствами? — вдруг спросил Е Цзы.

Тан Линцю повернулся к нему, его взгляд был мягким. Он смотрел на Е Цзы некоторое время, прежде чем ответить:

— Если Е-цзы хочет учить, я буду учиться. Только не смейся, если я окажусь слишком медленным.

Почему-то под таким взглядом Е Цзы покраснел и поспешно отвернулся, чтобы скрыть свои чувства.

— Возможно, в твоём возрасте будет сложнее, чем Шуцзе, но я помогу тебе с лечебными ваннами, они усилят эффект.

— Хорошо, как скажешь, Е-цзы, — Тан Линцю тихо засмеялся, явно довольный.

Он был рад, что Е Цзы предложил ему это, ведь утром, видя, как Ван Шуцзе получает уроки, он почувствовал легкую зависть. Теперь же стало ясно, что Е Цзы давно думал о нём, и это

доказывало, что он занимал особое место в его сердце.

— Кстати, я чуть не забыл. Е-цзы, тебе не будет проблем, если ты будешь обучать других? Насколько я знаю, у семей и школ древних боевых искусств строгие правила, — тон Тан Линцю стал серьезным.

— Тогда Тан-гэ просто присоединится к моей школе, — Е Цзы вдруг подмигнул.

Тан Линцю на мгновение замер, а затем рассмеялся.

— Хорошо, пусть будет по-твоему. Как называется наша школа? И как мне тебя называть? Старший брат-наставник или младший брат?

Он наотрез отказался называть его учителем, чтобы не нарушить иерархию.

Е Цзы, который пошутил, не ожидал, что Тан Линцю воспримет это всерьез. Почесав голову, он вспомнил, что его техника называется Техника Природы, а лечебные ванны являются ее частью.

— Тогда... пусть будет Врата Природы. Моя техника называется Техника Природы, и ванны тоже с ней связаны, они меняются с прогрессом. Тан-гэ старше меня, так что я буду младшим братом, хе-хе.

Ему было непривычно, и он предпочитал называть его Тан-гэ.

Тан Линцю снова замер, а затем не смог удержаться и обнял Е Цзы, крепко прижав его к себе, прежде чем отпустить и потрепать его по голове.

— Хорошо, пусть будет Врата Природы. В обычное время ты можешь звать меня Тан-гэ.

И так, на склоне горы, Е Цзы начал подробно объяснять Тан Линцию тридцать шесть движений первой части Техники Природы. В отличие от Ван Шуцзе, Тан Линцю не мог быть рядом с ним постоянно, поэтому Е Цзы старался объяснить как можно больше, одновременно демонстрируя каждое движение.

Тан Линцю оказался более способным учеником, чем Ван Шуцзе. Уже на втором объяснении он смог запомнить ключевые моменты и начал выполнять первые движения под руководством Е Цзы. Чтобы помочь ему освоить основы, Е Цзы использовал свою духовную энергию, чтобы провести его по каналам ци, позволяя Тан Линцию почувствовать, как она движется.

Когда он отступил, в теле Тан Линцю осталось немного его энергии, что позволило ему быстрее освоить первую часть техники, чем это удалось Ван Шуцзе. Конечно, это станет ясно позже, а сейчас Тан Линцю испытывал те самые трудности, о которых говорил Е Цзы. И хотя он был человеком с сильной волей, это действительно было нелегко.

На обратном пути Е Цзы поддерживал Тан Линцию, так как они не взяли с собой воду, и он не смог помочь ему восстановить силы, как это делал с Ван Шуцзе, добавив Жидкость накопления духа в воду духовного источника. Однако, вернувшись в деревню Таюань, Тан Линцю сказал Е Цзы, что чувствует тепло, помогающее ему справляться с болью, и его тело восстанавливалось быстрее, чем он ожидал.

Е Цзы решил, что это из-за природного таланта Тан Линцю, и не подумал, что это его заслуга. Тан Линцю же догадывался, что это результат усилий Е Цзы.

Тан Линцю прошел суровую армейскую подготовку, и теперь, ощущая изменения в своем теле, он понимал преимущества Техники Природы. Он временно отложил свои опасения, так как из слов Е Цзы стало ясно, что эта техника была им случайно найдена, и он мог распоряжаться ею по своему усмотрению.

Конечно, он считал необходимым узнать больше о мире древних боевых искусств, чтобы избежать неожиданных проблем. Пока Дин Сюй не раскрыл своих намерений, лучше держаться от него подальше. Разве он не заметил, что Дин Сюй заинтересовался Е Цзы? К тому же, этот человек был слишком загадочным.

<http://bllate.org/book/16666/1528609>